

Рецензия

доц. Ценки Георгиевой Таковой

на диссертацию

Мони Камуля Рибаров

профессиональное направление 2.1. Филология, докторская программа Болгарский язык (Кирилломефодиевистика)

на тему „Лексика в рукописи № ¾ из библиотеки Рильского монастыря как источник истории текста повести „Варлаам и Иоасаф“

Моня Камуля Рибаров закончила русистику в г. Пиза. С 2016 г докторант в КМНЦ с научным консультантом доц. д-р Татьяной Мостровой. В 2019 г. она отчислена с правом защиты.

Диссертация М. Камули на тему „Лексика в рукописи № ¾ из библиотеки Рильского монастыря как источник истории текста повести „Варлаам и Иоасаф“ объемом в 291 стр., а также Приложения содержит *введение, три главы, заключение, библиографию и 11 Приложений*. Структура диссертации отвечает научным требованиям.

В Введении (с. 4-16) обоснованы выбор темы и ее *актуальность*, рассмотрена повесть „Варлаам и Иоасаф“, историю исследований восточной и западной традиции повести, изучение славянской традиции и рукописи № 3/14 из библиотеки Национального музея “Рильский монастырь”, определены *объект, предмет, цели, задачи и методологию исследования*.

М. Камуля выбрала исследовать среднеболгарскую рукопись последней четверти XIV в. Лексическое изучение среднеболгарских рукописей является одной из актуальных задач славянской исторической лексикологии и словообразования. Докторант не рассматривает текстологические вопросы. Монография структурирована в зависимости от суффиксов существительных имен.

Выбор данной рукописи определяется тем, что среднеболгарский список XIV в., содержащий полный текст повести, не исследован. Автор подчеркивает, что „изучение одной рукописи с точки зрения языка, хотя и только на лексическом уровне, является важным этапом в исследовании истории текста и обогатит наше представление о его лексическом составе и словообразовательных моделях в сравнении с другими исследованными памятниками XIV в. Оно может бросить больше света на характер перевода и место данного списка в славянской рукописной традиции“ (с. 13).

Впервые рукопись “Повести о Варлааме и Иоасафе” описана в 1902 г. Е. Спространовым. Согласно Сводному каталогу болгарских рукописей XI-XVIII вв., сохранившихся в Болгарии (1982 г., с. 50), ее правописание “тырновское, с двумя ерями, с двумя юсами.”. Греческий текст опубликован впервые Ж. Фр. Боасонадом (1832 г.).

Осуществлен критический обзор мнений о происхождении текста рукописи. Св. Николова предполагает, что перевод древнеболгарский, она исключает русское происхождение первого славянского перевода, а также утверждение, что сербская

традиция в основе болгарской. По мнению А. И. Рогова, повесть "Варлаам и Иоасаф" является одним из византийских памятников, переведенных в XI-XII вв. в Болгарию, которые попадают в Россию. По мнению И. Лебедевой, первый и древнейший перевод повести, датированный началом XII в., создан в Киевской Руси. Считается, что список в рукописи Рил 3/14 имеет „ключевое значение для восстановления литературной и текстовой истории повести в славянской рукописной традиции“ (с. 12).

Объектом исследования являются экскерпированные свыше 1500 имен существительных в рукописи Рил 3/14, содержащей 268 листов (536 страниц). Они проанализированы „по словообразовательным моделям и характерным лексическим группам“ (с. 13). По мнению автора, „изучение состава и функционирования словообразовательных моделей будет содействовать определению связи данного переводного текста с другими переводными текстами XIV в., а отсюда и к некоторым догадкам о времени создания переводного текста“ (с. 13). Включение произведений с повествовательным характером типа "Варлаам и Иоасаф" расширит представление о функционировании и степени продуктивности суффиксальных производных и о лексической характеристике данного жанра, как и о некоторых его стилистических особенностях (с. 14).

Цель работы - презентация словообразовательных моделей имен существительных с помощью классификации материала по суффиксам, с указанием лексического значения более специфических названий (с. 14). „Аналізу подвергаются прозрачные в структурном отношении производные слова и в качестве исключения маленькая часть образований, существующих еще в праславянском и древнеболгарском, имеющих частотность употребления и в списках XIV в.“ (с. 14).

Задачи исследования (с. 14-15) - изготовить Словоуказатель имен существительных со сведениями об их распространении в выбранных лексикографических источниках согласно экскерпированному автором и подготовленному к печати среднеболгарскому списку Рил 3/14 из НМРМ; осуществить словообразовательный анализ мотивированных производных имен существительных на основе их классификации по суффиксам; при анализе словообразовательных и лексических единиц иметь в виду параллельные словообразовательные модели, имеющиеся в древнеболгарском каноне, в произведениях Климента Охридского, в оригинальных и переводных сочинениях книжников Преславского центра книжности, а также и в более поздних памятниках (согласно словарям Миклошича и Срезневского), включающих и произведения XIV и XV вв. тырновских книжников; представить специфические группы лексического состава повести, лексемы, характерные для среднеболгарского перевода, отсутствующие в древнеболгарских памятниках, слова протоболгарского происхождения, гречизмы, типичные антропонимы, этнонимы и топонимы (с. 14-15).

В качестве *методологии исследования* указывается применение принципов „синхронного анализа, в сочетании со сравнениями в диахронном плане“ (с. 15). Приняты во внимание также труды Р. М. Цейтлин (1977, 1986), посвященные исследованию лексико-семантических групп в классических древнеболгарских памятниках.

Обе главы диссертации однотипно структурированы. Для каждого слова в нормализованной древнеболгарской форме в скобках указано количество словоупотреблений, а также сокращения в словарях и индексах, где оно встречается. Приведены соответствующие контексты. В некоторых случаях указаны также значения

слов. Анализированные имена существительные образуют две группы: *Имена со значением лиц и другие названия* и *Имена с конкретным и абстрактным значением*.

Глава I. Существительные со значением лиц и другие названия
А. Имена со значением лиц мужского рода. 1. *Имена существительные с суффиксом -ьникъ, -еникъ* (16 стр.). По мнению дисертантки, среди имен мужского рода с наибольшей продуктивностью отличается суффикс -ьникъ (73 имена, 69 со значением лица и 4 – с другими значениями), причем 31 производное (или 42%), не встречается в древнеболгарском каноне, но присутствует в преславских переводах и в других более поздних сочинениях средневековой славянской книжности. Формант -ьникъ (-еникъ) характеризуется небольшим количеством композит – 10 (13%).

Материал включает 5 семантических подгрупп (согласно классификации Р. М. Цейтлин). В таблице (с. 21-24) указаны засвидетельствованные и отсутствующие в древнеболгарском каноне лексемы.

2. *Имена существительные с суффиксом -ьць* (с. 27). Суффикс -ьць на втором месте по продуктивности среди *Имен со значением лиц* с 50 именами, среди которых 22 композиты. Здесь анализ начинается с композит в отличие от анализа имен существительных с суффиксом -ьникъ (-еникъ). 3. *Имена существительные с суффиксом -тьль* (с. 36-46). Суффикс -тьль наиболее продуктивный суффикс для образования агентивных имен существительных, с 39 именами, среди них 4 сложных слова. 4. *Имена существительные с суффиксом -ьца -ница* (с. 46) (лишь 6 имен). 5. *Имена существительные с суффиксом -арь* (с. 48) (всего 4 слова). 6. *Имена существительные с суффиксом -никъ / -аникъ, -ганикъ* (с. 49) – 7 с формантом -никъ и 7 с -аникъ, -ганикъ, -ьникъ. 7. *Имена существительные с формантом -ницъ* (с. 53), (3 имена). 8. *Имена существительные с непродуктивными суффиксами* (с. 55). Отмечены 13 непродуктивных суффиксов с 27 именами, которые непродуктивны и в древнеболгарский период, такие как -ь (*-jъ), -ни, -уни, -а, -ька, -ьрк, -оуць, -хъ и др. (с. 64). Меньше представлены имена со значением лиц мужского рода с формантами -ьца/ница (6); -арь (4), -ницъ (3). Больше количество имен с суффиксами -никъ / -аникъ, -ганикъ (14, а 8 в древнеболгарском каноне).

Б. Имена со значением лиц женского рода 1. *Имена существительные с суффиксом -ница -ьница* (с. 65). В Рил 3/14 имеется 28 слов, образованных с помощью суффикса -ница и его расширенных вариантов -ьница и -ньница. 2. *Имена существительные с суффиксом -ьни* (с. 70) – 7 слов. Непродуктивен как для древнеболгарского языка (9 названий), так и для Рил 3/14 (7 образований) формант -ьни. Обнаруживается еще одно существительное со значением лица женского рода с формантом -ька – християнька.

Глава II. Имена существительные с конкретным и абстрактным значением.

А. Имена среднего рода. 1. *Имена существительные с суффиксом -ниче* (с. 73). *Имена существительные с расширенным суффиксом -ениче* (с. 76). Однокоренные производные и Сложные слова (с. 77-117). *Б. Имена существительные с расширенным суффиксом -анче (-ганиче), -ьниче* (с. 118). Наиболее продуктивен и с наибольшим числом производных формант -ниче и расширенные варианты -ениче и -аниче (-ганиче), -ьниче. (365 имен) (с. 155). Композиты 34 (см. с. 265).

2. *Имена существительные с суффиксом -тнѣ* (с. 156), (14 имен с 2 композитами, среди которых 6 новых названий, отсутствующих в древнеболгарском каноне). 3. *Имена существительные с суффиксом -нѣ* (с. 160) - 79, 39 еднокоренных. Это очень продуктивная словообразовательная модель. 4. *Имена существительные с суффиксом -ѣтво, -ѣтвнѣ* (с. 179). Подробно рассмотрены мотивирующие основы. Засвидетельствовано 69 имен с формантом -ѣтво, лишь 14 с -ѣтвнѣ (с. 179). С суффиксом -ѣтво зарегистрировано 5 композит, а с -ѣтвнѣ - одно сложное слово. (с. 195). 5. *Имена существительные с суффиксом -нцѣ, -нлцѣ, -алнцѣ* (с. 197), (15 имен, большинство с локативной семантикой, причем 5 встречаются однократно в повести). 6. *Имена существительные с суффиксом -лѣ* (с. 202-204).

Б. Имена женского рода содержат суффиксы, не имеющие большой продуктивности: -ость и его фонетический вариант -юсть (29), -ота, -ета (21), -нна, -отнна (12), -нѣ, -снѣ, -знѣ (11), -ѣва, -ова (9), -тва (8).

1. *Имена существительные с суффиксом -остъ/-юсть* - 29 существительных со значением качества или свойства (с. 205). 2. *Имена существительные с суффиксом -ота, -ета* (соответственно 18 и 3) (с. 213). 3. *Имена существительные с суффиксом -нна (-отнна)* (с. 218), 12 имен. 4. *Имена существительные с суффиксом -нѣ, -снѣ, -знѣ* (с. 222), 11 имен. 5. *Имена существительные с суффиксом -ѣва, -ова* (с. 226), 9 имен. 6. *Имена существительные с суффиксом -тва* (с. 229), 8 имен. 7. *Конверсиальные образования женского рода* (с. 234) - 46 имен существительных.

В. Имена мужского рода. 1. *Имена существительные с суффиксом -ѣкъ (-тѣкъ)* (с. 244), 4 слова. 2. *Конверсиальные образования мужского рода* (с. 246) - 37 слов. Глава III. *Конкуренция суффиксов среди словообразовательных синонимов* (с. 254). Синонимические ряды даны в таблице (с. 255-257). Употребление членов синонимических пар показывает конкуренцию между словообразовательными моделями, а также суффиксы с наибольшей активностью. Диссертант отмечает 97 синонимических рядов, среди которых имеются 87 пар, 9 рядов из трех синонимов, один из четырех.

В *Заключении* (с. 262-269) обобщены основные выводы. Исследование дает полную картину словообразовательных моделей среди имен существительных в повести „Варлаам и Иоасаф“ по рукописи № 3/14 60-х годов XIV в. из собрания НМРМ и ставит начало систематическому изучению словарного богатства в этой рукописи. Проанализировано 1502 имена существительных с 22 суффиксами с разной степенью продуктивности. С наибольшим количеством мотивированных (365 или 24 % от всех) отличаются имена с суффиксом -ннѣ: -ннѣ/-еннѣ, -аннѣ/-ыннѣ. Слова из Рил 3/14, отсутствующие в древнеболгарском каноне, 382 или 25% от общего числа обследованных имен существительных. Сложных слов среди мотивированных с суффиксом -нѣ 40 или 50,6% и -ѣць - 22 или 44%. Наблюдается тенденция к увеличению композит в новых переводах XIV в. Обнаружено 82 антропонима, этнонима и топонима.

Библиография (с. 269-289) включает 242 заглавия, а также Словари и индексы (с. 289-291) (22 единицы) и хорошо показывает научную осведомленность автора.

Составной частью диссертации являются 11 *приложений*.

1. Репертуар графем в рук. № 3/14 НМРМ
2. Наборный текст повести "Варлам и Иоасаф" по рук. № 3/14. НМРМ (268 л. = 536 с.)
3. Словоуказатель имен существительных по рукописи № 3/14 НМРМ
4. Обратный словарь (Index a tergo)
5. Алфавитный список словообразовательных синонимов
6. Таблица исследованных словообразовательных единицы по формантам
7. Список лексем, которые не встречаются в использованных лексикографических справочниках (вероятные *hapax legomena*)
8. Список лексем, не встречающихся в древнеболгарском каноне
9. Слова протоболгарского присхождения.
10. Алфавитный список непереведенных греческих слов в рук. № 3/14 (НМРМ)
11. Алфавитный список антропонимов, этнонимов и топонимом (имена существительные) в рук. № 3/14 (НМРМ).

Приложения исключительно полезны для справок в связи с языковым материалом и являются хорошей основой для дальнейших лингвистических и других исследований.

Автореферат имеет хорошую структуру и отражает содержание диссертации и все ее аспекты как цели, задачи, методологию, выводы, научный вклад. Диссертант имеет 6 *публикаций*, среди них 4 в соавторстве.

Представленные анализы и выводы *значимы* в нескольких направлениях.

Проанализирована система словообразовательных типов имен существительных в не исследованном до сих пор тексте повести „Варлаам и Иоасаф“ в рукописи 3/14 из собрания БНРМ (268 листов). Сравнение с широким кругом источников показывает близость с лексикой древнеболгарских памятников, устойчивость рассмотренных словообразовательных моделей, их продуктивность. Представленные словообразовательные синонимы обогащают наши представления и о лексическом богатстве царративного жанра и болгарском литературном языке XIV в. Особенно ценным является Алфавитный список лексем, не встречающихся в древнеболгарском каноне. В качестве тенденций в развитии словообразовательной системы имени существительного в болгарском литературном языке XIV в. наблюдается доминирование дериватов с формантом -*нию*, преобладание мотивирующих глагольных основ с префиксами, возрастание числа композит. Неоценимой частью диссертационной работы являются 11 *приложений*, содержащих уникальный языковой материал. Высокой *оценки* заслуживают *обобщения* в многочисленных *таблицах*, последовательное применение статистических методов.

Приложения к диссертации помогут палеославистам в их исследованиях в будущем.

Несмотря на многие достоинства, в диссертации имеются отдельные *неоднородности* и *непоследовательности*.

Первое замечание касается *отсутствия теоретической части*. Специальное место в исследовании нужно было бы посвятить теоретическим основам предлагаемой работы, употребляемым терминам в лексикологии и словообразовании, например: словообразовательная категория, словообразовательное значение, композита, сложносуффиксальный способ, транспозиция, редкие слова и т. д.

Основной метод исследования - синхронный анализ, в сочетании со сравнениями в диахронном плане. В качестве *методологии* можно указать на применение принципов *описательного, сопоставительного методов, словообразовательного анализа, статистических методов, индуктивного подхода и др.*

В Приложении 9 выделено 10 *протоболгаризмов*. Здесь нужно специально подчеркнуть, что напр. *вагъртанца* и *коларинъ* не являются протоболгаризмами, поскольку они содержат славянский словообразовательный элемент -нцѣ, -ннѣ: слово *кѣннѣ* имеет общеславянское распространение еще в праславянский период, а в слове *крѣмьунн* единственно суффикс -унн протоболгарский.

Нужно следить за употреблением термина *гапакс*. Гапаксами являются слова, имеющие одну регистрацию во всем корпусе текстов, а в данном конкретном тексте слова имеют лишь единичные употребления. Например, на с. 27 читаем: „15 лексем *гапаксы* для Рил 3/14, т. е. имеют только по одному словоупотреблению“.

Имена существительные с суффиксом -анинѣ, -ганинѣ. Было бы хорошо названия племен и народностей давать во мн.ч (см. и *люѣри* в мн.ч. в двухтомном древнеболгарском словаре, том I, с. 972) (это отмечено в данном древнеболгарском словаре, на с. 39, но не соблюдается последовательно).

Глава I. *Имена существительные со значением лица и другие названия (с. 16)*. Недостаточно хорошо прецизировано в заглавии - „и другие названия“. В списке 6 сказано: „По причине полисемантического характера некоторых суффиксов сюда включены и названия предметов, природных явлений и др. бытовой лексики“ (с. 16). В списке 7 указывается: „Дериваты в *реконструированной* основной форме согласно правилам в СС и частично в SJS.“ (стр. 16). Корректнее было бы - „в нормализованной“ форме.

Диссертант подчеркивает, что в некоторых случаях приводятся лексические значения более специфических названий. Имеется ряд случаев, однако, когда необходимо указать на лексическое значение слова, так как оно не является достаточно ясным.

В Таблице, содержащей имена с суффиксом -ѣникъ (с. 21-24), при именах в первой колонке было бы лучше перечислить древнеболгарские памятники, где встречается данная лексема, причем дать в диссертации и список сокращений, принятых в двухтомном древнеболгарском словаре, поскольку там имеются специфические сокращения по сравнению с сокращениями в существующих лексикографических источниках.

В *структуре работы* при именах с -ѣникъ сначала даны однокоренные слова, потом композиты. При существительных с суффиксом -ѣць сначала перечислены композиты в порядке частотности. Имена с суффиксом -тъль в алфавитном порядке согласно их частотности (с. 37) и т.д. Определение конверсиальных образований на с. 246 лучше дать сначала при именах женского рода (на с. 234).

Вопрос о времени и месте перевода повести остается открытым и может быть задачей будущих исследований.

В заключение нужно подчеркнуть, что Мона Камуля Рибаров осуществила огромную по объему работу и ее труд „Лексика в рукописи № 3/4 из библиотеки Рильского монастыря как источник для истории текста повести „Варлаам и Иоасаф“ имеет большую научную стоимость. Считаю, что данная диссертация вполне отвечает критериям о форме и содержании диссертации для присуждения научной и образовательной степени „доктор“. Поэтому убежденно рекомендую почитаемому научному жюри голосовать о присуждении образовательной и научной степени „доктор“ М. Камуля.

12.9.2024 г.

Подпись:
Доц. д-р Такова